

Линь Сяоцзю с коробкой для еды пришёл к воротам управления, где обнаружил, что сегодня все чиновники выглядят занятыми, но при этом на их лицах заметно больше радости, чем в последние дни.

Не успел Линь Сяоцзю подойти ближе, как его уже узнали стоящие у входа охранники, которым он, видимо, стал хорошо знаком.

Один из них быстро подошёл, улыбаясь, и сказал: "Муж господина цзюйжэня, вы снова принесли еду для Шэнь цзюйжэня, верно?"

Линь Сяоцзю не ожидал, что его визиты запомнят, поэтому слегка смутился, но всё же кивнул.

Охранник, убедившись, что не ошибся, радостно протянул руку: "Тогда передайте коробку мне. Я отнесу её господину Шэню. Он сейчас занят и вряд ли сможет выйти".

Линь Сяоцзю действительно не собирался лично заходить внутрь, поэтому, услышав эти слова, сразу же протянул коробку охраннику. Вместе с ней он передал немаленький свёрток в промасленной бумаге, который выглядел довольно увесисто.

Охранник, взглянув на свёрток, с любопытством подумал, что это тоже для Шэнь Лянь. Однако его слегка смутило количество: "Как же такой худощавый человек сможет съесть столько?"

Пока он пытался разгадать эту загадку, Линь Сяоцзю неожиданно пояснил: "Это маринованное мясо, которое я приготовил. Господин Шэнь не любит слишком ярко выраженные вкусы, так что, если не возражаете, разделите его с остальными".

Охранник знал о кулинарных талантах Линь Сяоцзю и его магазинчике, который, по слухам, всегда был полон клиентов. Услышав, что маринованное мясо предназначено для них, он невольно сглотнул слюну, но всё же ответил с сомнением: "Это не очень правильно..."

Линь Сяоцзю заметил его колебания и, не давая времени на дальнейшие размышления, просто вложил свёрток в его руки, сказав громко: "Ничего страшного! Всё равно это мясо пропадёт, если останется дома. Берите, это несложно".

Охранник немного растерялся, но желание попробовать вкусное мясо пересилило. Он кивнул и отнёс еду внутрь.

Когда Линь Сяоцзю увидел, что охранник вошёл в здание, он развернулся и направился к следующему месту, ведь ему предстояло сделать ещё много дел.

Только пройдя пару шагов, охранник вдруг понял: Линь Сяоцзю занимается продажей еды. Даже если он приготовил слишком много, мог бы это продать, а не просто раздавать бесплатно. Однако, обернувшись, чтобы всё же вернуть мясо, он обнаружил, что Линь Сяоцзю

уже ушёл, и его и след простыл.

Согнув плечи, охранник вернулся внутрь с коробкой и свёртком. Он нашёл Шэнь Ляня, который обсуждал с начальниками других отрядов, как выбить информацию из пленённых работарговцев, выяснить их связи и безопасно вернуть похищенных людей домой.

Когда все увидели коробку для еды в руках охранника, они сразу поняли, что это опять муж господина Шэня принёс ему еду.

Взгляды присутствующих наполнились завистью, а кто-то даже почувствовал лёгкую ревность. У Шэнь Ляня был такой заботливый и добрый супруг!

Среди собравшихся именно Ван Ху с завистливым тоном пробормотал: “У Шэнь цзюйжэня действительно хорошая судьба!”

Шэнь Лянь проигнорировал их завистливые взгляды. Подойдя к охраннику, он поблагодарил его и взял коробку для еды. Увидев в другой руке охранника большой свёрток из промасленной бумаги, он немного удивился, явно недоумевая, зачем к еде прилагался такой большой пакет.

Охранник заметил его взгляд и, смутившись, всё же объяснил: “Это маринованное мясо, которое ваш супруг принёс для нас, чтобы мы угостились. Но мне кажется, что это не очень уместно, поэтому я решил передать это вам, а вы уже можете забрать домой”.

Шэнь Лянь с лёгкой улыбкой ответил: “Всё в порядке. Я уверен, это особое внимание от моего супруга. Не нужно отказываться от его доброго жеста”.

Видя, как охранник смущается, Шэнь Лянь спокойно добавил: “Здесь нет ничего неуместного. Я сам не люблю такие блюда с насыщенным вкусом. Насколько я помню, в столовой есть каша и паровые булочки. Советую вам взять их и есть вместе с этим мясом — так будет вкуснее”.

Охранник, слегка растерянный, просто кивнул.

Шэнь Лянь, повернувшись, заметил, как остальные, с кем он до этого обсуждал дела, теперь с неподдельным интересом смотрят на свёрток. Их жадные взгляды не укрылись от него. Не желая задерживать их и мешать, он вежливо сказал: “Господа, моё здоровье не очень крепкое. Раз уж мой супруг принёс лекарство, я отойду выпить его”.

Ван Ху, не в силах скрыть нетерпение, махнул рукой: “Идите, господин Шэнь! Это ведь не так важно. Мы подождём вас здесь”.

Шэнь Лянь кивнул и ушёл.

Едва он скрылся из виду, как Ван Ху, возглавляя остальных, тут же подбежал к охраннику и с нетерпением воскликнул: “Ну, что там за вкуснятина? Разворачивай, посмотрим!”

Охранник от неожиданности слегка растерялся, но поддался общему настроению и начал разворачивать свёрток.

Линь Сяоцзю явно позаботился о том, чтобы мясо не испортилось: свёрток был обёрнут в три слоя. С каждым снятым слоем аромат усиливался, наполняя пространство насыщенным, аппетитным запахом.

Когда, наконец, был открыт последний слой, из-под бумаги показалось мясо с аппетитным блеском. Тут же вокруг раздались громкие звуки сглатывания.

Кто-то из стоящих рядом тихо пробормотал: “Ведь Шэнь цзюйжэнь сам сказал, что это мясо лучше всего с кашей и булочками. Кто-нибудь, сбегайте за кашей! Сегодня завтрак устроим прямо здесь”.

Тот стражник, который принёс мясо, удивлённо спросил: “Почему бы не отнести мясо в столовую? Так ведь удобнее”.

Едва он закончил, как его затылок схлопотал пощёчину. Кто-то за его спиной сердито сказал: “Что за глупый вопрос! Ты посмотри, сколько тут мяса и сколько людей там! Если отнести туда, то на каждого ничего не останется. Понимаешь, что такое волков много, мяса мало?”

Ошарашенный стражник поспешно кивнул: “Да-да, понял”.

“Раз понял, то иди быстрее”, — прикрикнул старший стражник, а затем указал на другого: “Ты тоже иди с ним. Да поживее”.

“Есть”, — ответил второй, подавленный, и отправился следом.

Двое стражников вернулись весьма быстро: меньше чем через четверть часа они уже принесли кашу, булочки и миски.

Однако даже такая скорость не избавила их от ворчания остальных, умирающих от нетерпения попробовать мясо. Двое стражников лишь молча сносили недовольные взгляды.

Когда всё было готово, остальные тут же взяли кашу, булочки и, предвкушая лакомство, направились к мясу, от запаха которого у них давно текли слюнки.

Они взяли булочки, положили внутрь ломтики мяса и отправили в рот. Вкус рисовой булочки смешался с насыщенным ароматом маринада, и этот взрыв вкусов осветил их лица радостью.

Скорость поедания заметно возросла.

Когда они опомнились, мясо было съедено подчистую. Даже сок, впитавшийся в бумагу, был вылизан.

Один из стражников, немного стыдясь своего рвения, громко отрыгнул и попытался оправдаться: “Мы, кажется, чуть поспешили с едой”.

“Ха-ха-ха, да, точно!”

“Мне даже показалось, что я не успел толком распробовать вкус. Как мясо вообще так быстро закончилось?”

Кто-то заметил: “Ван Ху, ты вроде бы неплохо знаком с семьёй Шэнь цзюйжэня. Почему бы тебе не спросить его мужа, не продаёт ли он это маринованное мясо? Думаю, если он начнёт продавать, у него будет неплохой доход. Ведь это тоже бизнес, что ни делай”.

Ван Ху скептически взглянул на них и сказал с раздражением: “Я всего лишь сосед. С какой стати мне лезть с такими вопросами? Если вам так хочется, идите сами к Шэнь Ляню. Он ведь муж Линь Гэ, ему проще договориться”.

Остальные согласились, что это звучит разумно.

Однако они знали, что, хотя Шэнь цзюйжэнь выглядит спокойным и дружелюбным, он вовсе не так прост, как кажется. Его методы допросов похитителей и история с поджогом сильно впечатлили их. Подумав об этом, они решили, что нужно как следует обдумать, как именно обратиться к нему.

Пока они размышляли о своих действиях ради куска мяса, пришло сообщение, что уездный судья прибыл и требует всех в главный зал. Одновременно был отправлен человек, чтобы уведомить Шэня, который ел в другой комнате.

Когда Шэнь Лянь прибыл в зал, он увидел улыбающегося уездного судью и стоящего рядом с ним мужчину лет сорока с суровым видом.

Увидев этого человека, глаза Шэня слегка блеснули. Он поклонился и вежливо поприветствовал:

“Почтительно приветствую вас, господа”.

Мужчина внимательно посмотрел на Шэнь Ляня, выделявшегося на фоне остальных стражников, подошёл к нему и спросил: “Ты тот самый Шэнь Лянь?”

#

Линь Сяоцзю, выйдя из управления, направился прямо в мастерскую старого плотника, который недавно брался за работу в его магазине, чтобы обсудить, когда можно начать ремонт.

Старый плотник, услышав от Линь Сяоцзю, что ремонт можно начать уже завтра, немного удивился и спросил, почему так спешно. Узнав о ситуации и том, что дверь в лавке была сломана, он сразу предложил прийти сегодня после обеда и сначала починить дверь, а остальной ремонт начать уже завтра.

Линь Сяоцзю был только рад такому предложению.

После того как он поблагодарил плотника за помощь и подготовку материалов и инструментов, Линь Сяоцзю вернулся домой. Там тетушки уже успели приготовить чай с молоком и тапиокой — ему оставалось только вынести всё это для продажи.

Увидев его, тётушка Чэнь, которая выглядела обеспокоенной, сразу подошла к нему и спросила: “Хозяин, мы сегодня будем открываться?”

“Сегодня мы продадим чай с молоком, а затем возьмём небольшой перерыв. Как только ремонт будет завершён, мы снова откроемся”, — ответил Линь Сяоцзю.

Услышав, что лавка сегодня всё-таки будет работать, тётушка Чэнь заметно успокоилась. По пути сюда она увидела перевёрнутую мебель перед магазином и была крайне напугана.

Облегчённо вздохнув, она сообщила Линь Сяоцзю, что они с остальными немного убрались в лавке.

Линь Сяоцзю поблагодарил её за помощь и вместе с ней вынес на переднюю часть лавки всё необходимое для продажи чая. После этого он занялся подготовкой к открытию.

Перед тем как открыть двери, Линь Сяоцзю попросил кого-то помочь ему написать табличку, которую он поставил у входа. На ней было написано: “После сегодняшнего дня магазин закрывается на ремонт.”

Покупатели, увидев табличку, часто заходили и спрашивали, что это значит. Линь Сяоцзю неизменно улыбался и объяснял: “Мы расширяем магазин, поэтому нужно провести ремонт”.

Хотя многим было жаль, они понимали необходимость ремонта и просили его поторопиться, потому что с нетерпением ждут новых покупок.

Линь Сяоцзю вежливо обещал, что всё сделает быстро.

Возможно, из-за того, что это был последний день перед перерывом, покупатели активно поддержали продажу чая с молоком, и всего за короткое время всё было распродано.

Когда Линь Сяоцзю закончил убирать рабочие инструменты и передал тётушке Чэнь посуду для мытья, он попросил её вернуться домой и пообещал уведомить её перед повторным открытием.

Тётушка Чэнь, хоть и немного волновалась, послушалась и ушла.

Оставшись один, Линь Сяоцзю осмотрел двор, который тётушки успели тщательно убрать. Подумав, он решил, что после открытия магазина можно будет немного повысить им зарплату.

Сделав этот вывод, он направился в сарай, где жили Сылан и его товарищ.

С тех пор как они поселились, в сарае, кроме хранившихся дров, всё остальное пространство стало их территорией.

Когда Линь Сяоцзю вошёл, Сылан лежал в своём уголке и дремал. Почувствовав движение, он открыл глаза и, увидев Линь Сяоцзю, подбежал к нему и лизнул ему руку.

Линь Сяоцзю осмотрел нос и рану Сылана, заметив, что всё постепенно заживает. Он с облегчением выдохнул и отправился готовить обед.

После обеда ему предстояло отнести еду Шэнь Ляню и дожидаться прихода плотника, чтобы тот починил дверь.

Линь Сяоцзю подумал, что предстоит ещё много дел, и времени откладывать нет. Он похлопал Сылана по голове, велел ему продолжать отдыхать, а сам вышел из сарая с тихим Каньцзянем.

Войдя на кухню, он, вспомнив продукты, оставшиеся с утра, решил приготовить рыбу в кисло-сладком соусе, жареную капусту, тушёные баклажаны с фасолью, а для Сылана и его товарища — большую кастрюлю тушёного мяса.

□□#

Линь Сяоцзю после обеда взял приготовленную для Шэнь Ляня еду и отправился в управление.

Перед самым выходом он немного сомневался, но в конце концов решил упаковать оставшееся тушёное мясо и тоже взять с собой, хотя его было меньше, чем утром.

И действительно, когда Линь Сяоцзю подошёл к воротам управления, издали к нему

поспешил знакомый чиновник – тот же самый, что был утром.

“Муж господина Шэня, вы снова принесли ему еду?” – спросил чиновник.

Линь Сяоцзю кивнул и передал ему свёрток, тепло сказав: “Спасибо за помощь”.

“Да какое там, не за что”, – торопливо ответил тот.

Увидев ещё один пакет с тушёным мясом, чиновник сразу вспомнил вкус того, что ел утром, и едва сдержал слюну. Вспомнив утренние разговоры начальников управления, он не удержался и спросил: “Э-э, господин Линь, а вы собираетесь продавать это мясо в своём будущем магазине?”

Линь Сяоцзю на мгновение растерялся, услышав этот вопрос.

Чиновник, похоже, тоже понял, что спросил слишком прямо, и, слегка смутившись, почесал лицо: “Да нет, это не то чтобы мне так сильно хотелось узнать, просто уж больно вкусно у вас получается. Мы ведь не можем всё время есть за ваш счёт. Если вы когда-нибудь начнёте продавать такое мясо, мы бы с радостью купили, чтобы побаловать себя”.

На этих словах он, будто вспомнив что-то, с полунасмешкой пожаловался: “Вы не представляете, насколько это мясо популярно! Утром, как только все успели попробовать, оно сразу закончилось!”

Линь Сяоцзю не ожидал, что его тушёное мясо окажется настолько востребованным, но слова чиновника заставили его задуматься. Однако он решил не давать чёткого ответа, а лишь сказал с улыбкой: “Я подумаю над этим. Если решу заняться продажей, обязательно дам вам знать”.

Чиновник сразу же обрадовался, ответил с энтузиазмом и поспешил унести коробку с едой внутрь. Он торопился, чтобы другие не успели заметить – а то ему и самому могло ничего не достаться.

Линь Сяоцзю смотрел ему вслед, удивляясь, почему он так спешит. Может, они действительно слишком заняты? Если это так, то его частые визиты и просьбы о помощи с передачей еды, возможно, сильно отвлекают их.

Подумав об этом, Линь Сяоцзю задумался, не стоит ли ему ходить сюда пореже, чтобы не мешать их работе. Ведь если он будет отвлекать их слишком часто, это может испортить их впечатление о Шэнь Ляне и создать ему проблемы.

С этими тревожными мыслями Линь Сяоцзю вернулся домой, чтобы дождаться прихода старого плотника, который должен был починить дверь, а заодно обсудить детали предстоящего ремонта.

#

Тем временем чиновник с тушёным мясом в руках быстро направился в главный зал. Он помнил, что господина Шэня недавно вызвали для допроса, и, скорее всего, на тот момент беседа уже подходила к концу.

Однако, когда он туда добрался, оказалось, что уездный судья не только не закончил разговор с Шэнь Лянем, но и собрал остальных чиновников для наставлений.

Его внезапное и торопливое появление тут же привлекло внимание всех, особенно уездного судью, который бросил на него острый взгляд, заставивший его выпрямиться.

“Почему ты так поспешно ворвался сюда? Есть что-то срочное?” – спросил судья.

Чиновник понял, что влип. Если он не придумает достойного объяснения, его точно не пощадят.

Собравшись с духом, он признался: “Господин, ничего важного. Просто муж господина Шэня принёс ему обед, и я решил передать его”.

Судья сразу перевёл взгляд на Шэнь Ляня, ожидая объяснений.

Под этим пристальным взглядом Шэнь Лянь спокойно выступил вперёд и сдержанно ответил: “Моё здоровье оставляет желать лучшего. Я вынужден принимать лекарства три раза в день. Мой супруг беспокоится обо мне, поэтому, приносит мне лекарства, заодно приносит и обед”.

Услышав это, судья посмотрел на бледное, но красивое лицо Шэнь Ляня и смог понять заботу его супруга.

Шэнь Лянь, не являясь сотрудником управления, остался здесь лишь для оказания помощи. К тому же он недавно получил похвалу от начальства, а его карьерный путь обещал быть успешным. Судья подумал, что хорошо бы поддерживать с ним хорошие отношения на будущее.

С улыбкой на лице судья сказал: “Теперь, когда похитителей поймали, не придётся так усердно трудиться. Господин Шэнь, вы можете возвращаться домой до обеда, а если после обеда не будет дел, то оставаться здесь нет нужды. Так и супругу не придётся ходить сюда с обедами”.

“Благодарю за понимание, господин судья”, – ответил Шэнь Лянь.

Судья обменялся с ним ещё парой фраз и, заметив, что уже подошло время обеда, отпустил всех присутствующих.

Глядя на уходящего с коробкой для еды Шэнь Ляня, судья вдруг спросил у стоящего рядом чиновника: “Насколько я помню, супруг господина Шэня держит лавку?”

Рядом стоял Ван Ху. Он поспешно ответил: “Да, господин. У супруга господина Шэня небольшой магазин, и дела у него идут довольно хорошо”.

Судья проявил интерес и задал ещё несколько вопросов. После того как Ван Ху подробно всё объяснил, судья вздохнул и сказал: “У господина Шэня действительно хороший вкус”.

Ван Ху кивнул с пониманием и согласился: “Это точно”.

Глядя на пустую дверь зала, судья вдруг вспомнил, что помощь в трудные времена приносит больше пользы, чем поддержка в удачные.

"Шэнь Лянь явно не останется в этом захолустном месте. У него впереди большое будущее. Если я помогу ему сейчас, в будущем он может отплатить мне добром," - подумал судья, после чего повернулся к Ван Ху: “У меня есть для тебя поручение”.

“Да, господин, что прикажете?” - ответил тот.

#

Не прошло много времени после возвращения Линь Сяоцзю в магазин, как появился старый плотник со своим учеником. После короткого обсуждения деталей они принялись чинить дверь, сломанную Хуан Ци и его сообщникам.

Меньше чем за два часа плотник не только полностью восстановил дверь, но и сделал её более прочной.

Наблюдая за работой мастера, Линь Сяоцзю с восхищением отметил мастерство и простоту инструментов, использовавшихся в древние времена.

Когда плотник попрощался, Линь Сяоцзю радостно проводил его, глядя на новую дверь с уверенностью, что ремонт магазина закончится раньше, чем он ожидал.

Возвращаясь в дом с Канцзянем, который помогал следить за ремонтом, Линь Сяоцзю вдруг услышал знакомый голос: “Сяоцзю”.

Обернувшись, он увидел, что это Шэнь Лянь.

На лице Линь Сяоцзю непроизвольно появилась радостная улыбка. Он спросил: “Почему ты

вернулся так рано?”

Шэнь Лянь держал коробку с едой в одной руке, а в другой – курицу. Подойдя ближе, он объяснил: “Похитителей уже поймали, работы стало меньше. Сегодня я смог вернуться раньше”.

Затем он добавил: “Кстати, теперь я смогу обедать дома, так что тебе больше не придётся носить мне еду”.

Линь Сяоцзю немного смутился, услышав это.

Вскоре его взгляд упал на курицу, и он с любопытством спросил: “А это что за курица?”

Шэнь Лянь с лёгкой улыбкой и ноткой усталости ответил: “Её передали мне в управлении, сказали, что это в обмен на твоё тушёное мясо”.

Линь Сяоцзю приготовил мясо, чтобы наладить отношения Шэнь Ляня с коллегами, но получение в ответ такой крупной курицы заставило его немного смутиться.

Шэнь Лянь, не заметив его смущения, поднял курицу, строго прикрикнул на Канцзяня, который пытался её схватить, и сказал Линь Сяоцзю: “Пойдём в дом”.

“Хорошо”, – согласился тот, закрыв дверь и отправившись следом.

Когда они вошли во двор, Линь Сяоцзю вдруг задумался: теперь, когда похитителей поймали, не переедет ли Шэнь Лянь обратно в свою комнату?

<http://bllate.org/book/15132/1337414>